



Татьяна Тэя

БОСС
С СЕКРЕТОМ



МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т97

Дизайн обложки *Д. Васильченко*
Редактор серии *Е. Дмитриева*

Тэя, Татьяна.

Т97 Босс с секретом / Татьяна Тэя. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-185889-6

Павел Варганов — красавец и талантливый бизнесмен. Он успешно строит карьеру и совсем не верит в любовь. Но все меняется, когда он знакомится со своей новой ассистенткой Вероникой Колесовой.

Обаятельная, умная и очень таинственная девушка никак не выходит из головы. Есть в ней что-то особенное, то, что заставляет сердце Паши биться чаще. Вот только красавица не спешит ответить начальнику взаимностью. И на то есть причина...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185889-6

© Тэя Т., текст, 2023

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

ПАВЕЛ

Укусите меня!

Вот что-то подобное возникает у меня в голове, когда приходится решать проблемы по работе. Именно эта мысль приходит ко мне прямо сейчас. Остаётся надеяться, что не произнёс этого вслух. Хотя, смотря на малышку напротив, думаю, что не возражал бы, если б она меня куда-нибудь укусила.

Зайдя сегодня в офис, думал только о работе. В целом нормальное для меня состояние. Отец с братом сослали меня в Нижний разгрести завалы, поэтому голова забита только проектами и отчётами. Так вот, зайдя в офис, я даже не заметил хрупкую брюнетку в приёмной. Думал про нового ассистента и о том, чем ему придётся заниматься в контексте накопившихся дел. Теперь вот смотрю на эту девушку и не могу вспомнить, зачем мне понадобился Матвей Сергеевич, глава филиала «Гаранта».

Девушка поднимает голову, наверное, чтобы поздороваться, и я не могу игнорировать её пря-

мой взгляд. Наши глаза встречаются, и я, кажется, вижу отражение того же фейерверка, что сейчас происходит в моей голове.

О да, малышка, я точно могу прочитать это по твоим глазам. Такой типичный женский взгляд — призыв и интерес. Уверен, я смотрю на неё точно так же, аналогичной версией мужского взгляда.

Против воли начинаю улыбаться, а девушка краснеет, и я слежу за её румянцем: скулы, изящная шея и ниже... расстёгнутый воротник простой светлой блузки. Мне бы очень хотелось посмотреть, что там скрывается за пуговицами, но...

Молчание и так затянулось, поэтому протягиваю руку, чтобы представиться, а брюнетка смотрит на мою ладонь и медлит, так что я разрываюсь между лёгкой досадой и приятной польщённостью.

Наконец со смущённой улыбкой она жмёт мне руку. Её ладошка слегка влажная: должно быть, нервничает. А я ощущаю непонятный импульс — дёрнуть её за руку и притянуть ближе.

Варганов, ты с ума сошёл? Что за странные желания?

— Здравствуйте, я Вероника. — Так тихо, что едва слышу; она откашливается и увереннее повторяет: — Вероника Колесова, но можно просто Ника или Вера, как удобнее.

— Вам что ж, всё равно, как вас будут называть? Вера? Или Ника? Это как две разные Вселенные.

— За двадцать четыре года привыкаешь к любому сокращению.

Она пожимает плечами, а затем ещё сильнее краснеет, видимо, осознав, что оговорилась и выдала возраст. Ну не переживай, птичка, я бы всё равно посмотрел его в твоём личном деле.

— Тогда Ника? — улыбаюсь ей, надеясь, что моё природное обаяние и доброжелательность как-то смягчат ситуацию, но она, кажется, нервничает ещё сильнее.

Ах да, я же всё ещё держу её за руку. Так что приходится нехотя выпустить её ладошку.

— Паш, ты уже здесь? Быстро ко мне!

Это Матвей Сергеевич выглядывает из своего кабинета, а я уже, по правде говоря, забыл, что шёл к нему.

Так, надо сосредоточиться на цели разговора, а то я что-то совсем потерялся.

— Хотел обсудить дела «Экспресса», есть у вас пять минут? Возник ряд вопросов.

— Пять минут? У меня есть десять, а было б аж целых пятнадцать, если б ты сразу зашёл!

Матвей Сергеевич вроде как и возмущается, но я-то вижу по его хитрой роже, что этот матёрый прохиндей подкалывает меня, посматривая на Веронику.

Нику... тут же поправляю себя. Моего здешнего нового ассистента.

Повернувшись к Нике, я прошу:

— Можете подождать меня в моём кабинете? Или обустроиться в приёмной. Стол в вашем полном распоряжении.

Сам говорю, а сердце вдруг ухает и начинает стучать так быстро, будто я подросток со взрывными

гормонами, а не взрослый двадцатилетний мужчина с активной половой жизнью.

— Мы сегодня целый день убьём на дела, так что готовьтесь, а я скоро подойду, договорились? — зачем-то спрашиваю в конце.

Я снова ей улыбаюсь — даже не специально, а она кивает и выбегает из приёмной, и я прикладываю максимум усилий, чтобы не пялиться на её задницу, обтянутую тёмно-синей юбкой.

Прекрасно знаю, что про меня и мои отношения с коллегами женского пола ходит немало сплетен, Матвея Сергеевича точно уже просветили, так что не хочу усугублять ситуацию. Не ровён час, ещё станут обсуждать, что у братьев Варгановых это на генетическом уровне — романы с подчинёнными. Отношения Кирилла и Лизы уже наделали много шума в фирме.

— Тебя, Паш, что-то забавляет? Или у меня еда между зубов застряла?

Матвей Сергеевич, как всегда, прямолинеен до тошноты, ещё и подозрительно смотрит в мою сторону, когда сажусь напротив него за стол.

— Прошу прощения, — бормочу, надеясь, что мои попытки придать лицу нейтральное выражение не провалились.

— Ну что там с «Экспрессом»?

Матвей Сергеевич вроде нормальный мужик, но пылит иногда и резок, только меня после работы с братом уже ничем не проймёшь. Разговаривать с Кириллом иногда — что биться головой о стену, он не признаёт никакого мнения, кроме своего собственного, ну, и отцовского, быть может. И так

было с самого детства. Моё счастье, я научился с этим жить и взаимодействовать.

Поэтому, полностью игнорируя комментарии Матвея Сергеевича, рассказываю о положении наших основных конкурентов, о той инсайдерской информации, которую удалось раздобыть по своим каналам.

— Чёрт их дери! — не сдерживается Матвей Сергеевич, и я думаю, что лучше бы мне в следующий раз прийти с плохими новостями после обеда. По крайней мере, он будет сыт и доволен, а сейчас ещё даже кофе не успел выпить, вот и взрывается, как финальный залп салюта. — Если они уведут этот контракт, у нас потенциальная дыра в бюджете размером с Гранд-Каньон, ты понимаешь?

— Я всё понимаю, — спокойно киваю и добавляю: — И знаю, как всё исправить. Так что положитесь на меня.

— Как мне на тебя положиться? Ты только приехал из Питера, мы тут немного иначе работаем.

— Я умею убеждать, — позволяю себе улыбнуться. — И у меня есть свои люди в «Экспрессе», которые мне кое-что должны.

— Хорошо.

Он машет на меня рукой, будто отсылая прислугу; в нём ни грамма понимания, что я сын владельца и при желании могу пожаловаться хозяину, но не то чтобы я собирался. Да и потом отец, скорее, меня отправил в Нижний, как он там выразился, пороху понюхать, так что, думаю, у Сергеича на счёт меня свои инструкции.

— Только ничего не испогань.

Уже в дверях он меня останавливает:

— И, Паш, кое-что ещё.

— Да?

Ухмылка Матвея Сергеевича возвращается на своё место.

— Не испугай мне Веронику. Она только переехала к нам, я не хочу, чтобы она убежала из фирмы и из города, потому что ты её обидишь.

Он, конечно, шутит, но я заверяю его в своей полной безвредности.

По пути к своему кабинету пытаюсь особо не думать о комментарии здешнего директора. Конечно, я уже привык к офисным шуточкам по поводу моего стиля работы, улыбочивости и, что уж греха таить, личной жизни; обычно я просто внимания на них не обращаю, но не в этот раз. Знаю, иногда могу быть жёстким в работе, но я не дурак и мои коллеги никогда не боятся разговаривать со мной честно. Теперь же мне почему-то неловко от мысли, что Нику уже просветили насчёт моей персоны. Выходит, у неё может сложиться предварительное и совсем не положительное мнение обо мне.

Заглянув в приёмную своего кабинета, я изучаю Никин затылок. Сидя за столом, она повернулась на крутящемся стуле, роется в ящиках стеллажа позади.

Я откашливаюсь, как бы ненароком обозначая своё появление, но Ника всё равно подскакивает. Кто ж ей так нервы расшатал или о своём задумалась?

— И снова здравствуйте, — улыбаюсь, — прошу прощения, что задержался. Начнём? — Киваю на дверь своего кабинета, предлагая следовать за мной.

Ника садится на единственный свободный стул — все остальные завалены папками с бумагами, и замирает, крутя в пальцах ручку. От её вида моё сердце снова набирает скорость. Чёрт, ну что за ерунда со мной сегодня творится?!

— Матвей Сергеевич сказал, вы переехали, от куда?

— Я перевелась с дальневосточного филиала, — коротко бросает она.

— Сами?

— Мне предложили, и я не отказалась.

— Понятно, — медленно произношу, — я здесь тоже новенький, но прибыл раньше вас. Ассистент, которого мне выделили, был временным, надеюсь, она уже ввела вас в курс дела?

— Ну да, по большей части ввела. Думаю, регламент работы тут не особо отличается от моего филиала. Я, в общем-то, знакома со всеми процедурами и алгоритмами, навряд ли возникнут какие-то глобальные трудности. Так что я нацелена на результат.

Наверное, это самая длинная фраза, которую я от неё слышал. Ника слегка тянет слова, и только этот лёгкий «говорок», если так можно выразиться, выдаёт в ней жительницу другого региона. В целом у неё мягкий нежный голос, на который так непривычно ярко реагирует моё тело и сердечный ритм.

— Вот и отлично, однако хочу предупредить: у меня свой стиль работы и некоторые моменты могут отличаться от того, к чему вы привыкли.

После этих слов она застывает, как будто бы ждёт какого-то не совсем привычного или приличного предложения.

Наконец она кивает, но как-то неуверенно. Я вспоминаю слова Сергеича о «не напугай» и слегка меняю тон:

— Сейчас мы пробежимся по всем текущим делам, я расскажу, что у нас на повестке дня и каковы недельные задачи. Потом попрошу разобрать электронную почту, на все ночные и утренние сообщения необходимо ответить до полудня, на те, что придут после полудня — до конца дня, с пометками «срочно» и «экстренно» разбираются вне очереди.

— Принято, Павел Максимович, — кивает она.

— Вероника, давайте без отчеств, во-первых, мы не в школе, во-вторых, я некоторое время поработал в Европе, так что примем европейский стиль общения, по именам и на «вы», сойдёт?

Она расправляет плечи.

— Ну, тогда напомним, что я Ника, и ваше пожелание тоже учтено.

Этот прекрасный румянец снова окрашивает её скулы, и я невольно смеюсь.

Какая застенчивая малышка.

— Всё справедливо. — Я вскидываю руки. — Помню-помню, что Ника. — Слегка наклоняясь вперёд, смотрю ей в глаза. — Кажется, я просто немного... отвлёкся, когда впервые вас увидел.

Наблюдаю за ней с большим вниманием и вижу, как краска со щёк вновь скользит по шее и верхней части груди. Восхитительно, как легко её смутить.

Со мной тоже происходит что-то странное. Смотрю на неё и не могу отвести взгляд. Её глаза — глубокие синие озёра, в которых я могу утонуть, лицо в форме сердечка — открытое и невинное, а ещё пробуждает во мне желания, которым не место на работе. Длинные тёмные волосы забраны в лёгкий пучок на макушке. Это мой тайный фетиш — длинные женские волосы, которые хочется распустить по плечам. Я даже могу представить, как волосы Ники, будто растопленный шоколад, струятся по спине и груди. Меня охватывает лёгкая паника, потому что я чувствую жар, как бы тут самому не покраснеть от внезапных желаний.

Ника всё же отводит взгляд и сосредотачивается на своём маникюре, сидит, выпрямившись, как школьница в кабинете директора, и выглядит такой растерянной и грустной, что я моментально чувствую вину. Офисный флирт в данной ситуации вообще неуместен, тем более мы только познакомились.

Я снова откашливаюсь, собираюсь с мыслями.

— В любом случае, давайте начнём с текущих дел, и мне будет нужно ваше содействие с этими бесконечными папками, — киваю я на заваленные бумагами стулья.

Следующий час мы тратим на то, чтобы нам вдвоём вникнуть в дела. Я настолько погружаюсь в любимую работу, что почти забываю о странном

напряжении, установившемся между нами. Объясняю Нике нюансы каждого проекта, указывая, на каком этапе мы находимся. Моя задача — модернизировать управленческий аппарат в филиале. «Гарант», по мнению отца, увяз в небольшом болоте, ротация и найм новых кадров — то, что поможет встряхнуть компанию и оптимизировать работу. Кажется, что я настолько углубляюсь в дела, что выдаю ей больше информации, чем нужно для работы на её должности, да и ладно. Кроме того, я считаю, что ассистент должен знать и мелкие детали, так ей будет легче выполнять задачи.

Спустя час Ника потрясённо смотрит на меня. Она откладывает ежедневник и ручку в сторону.

— Так вы один всем этим занимаетесь?

Её слова ласкают моё эго, но я стараюсь этого не показывать.

— Ну, не совсем один. У меня есть помощники, а теперь и вы. — Я заканчиваю с широкой, как я надеюсь, даже слегка флиртующей улыбочкой, и Ника мягко улыбается в ответ.

— У вас есть пожелания по графику, Павел? Это выглядит, как непаханое поле, которое вы обрабатываете в одиночку.

Ах вот куда она клонит.

— Времени у нас достаточно, никто никуда не бежит. Если потребуются ускориться, я скажу.

— Вы тут, наверное, допоздна задерживаетесь.

— Бывает и такое, но не волнуйтесь. Я не ожидаю, что и мои сотрудники будут сидеть на работе сверхурочно, исключения только в ситуациях с горящим дедлайном.

Ника качает головой:

— Я не об этом. В целом я готова задержаться, если того требует дело. Просто... вы столько на себя взяли, нетипично для начальства, есть ли у вас время на жизнь вне офиса?

Это совсем не тот вопрос, которого я ожидаю, так что совершенно внезапно чувствую неуверенность и даже не знаю, что ей на это ответить. Конечно, я провожу на работе много времени, как и любой владелец бизнеса. В этой среде ты становишься рабом своего дела. Хотя понимаю, куда клонит Ника. Но у меня семья такая — нанять управленцев мы можем и периодически делаем это, только сами предпочитаем быть в курсе всех дел. Так воспитывал нас с Кириллом отец.

Моё молчание Ника принимает за недовольство или обиду, поэтому быстро пытается исправить ситуацию своими извинениями:

— Простите, Павел, мои комментарии неуместны. Я не хотела вас задеть.

— Ника, бросьте, всё нормально. Просто я задумался над вашими словами.

— Ну, это действительно не моё дело, сколько вы времени проводите в офисе и чем занимаетесь за его пределами.

Я примирительно поднимаю руки.

— Бросьте, вы меня не обидели. Ну, то есть я как-то не думал об этом. Я люблю работать. А работа, видимо, любит меня, — улыбаюсь, и Ника, расслабившись, улыбается в ответ. — И, кстати, — продолжаю следом, — вводный курс закончен, так что можете вернуться к себе, собраться с мыслями,